

Особенности перевода антропонимов в уральских сказах (на материале перевода сказов П. П. Бажова)

Любой человек, вне зависимости от того, в какой стране он проживает и на каком языке разговаривает, является носителем собственного имени: личного имени, фамилии, отчества, прозвища, псевдонима и т. д. Такие слова называются антропонимами или персоналиями, а раздел ономастики, изучающий их, антропонимикой. В связи с глобализацией и расширением межкультурных отношений возникла необходимость передачи антропонимов с одного языка на другой. Это касается и литературы, в которой антропонимы часто играют важную роль в понимании читателем идеи автора. Однако при их передаче зачастую возникают сложности. Изучение проблемы перевода антропонимов является действительно актуальной и значимой областью научных исследований в области филологии и лингвистики.

Рассмотрим специфику перевода имен персонажей сказов П. П. Бажова на английский язык, выполненного Евой Мэннинг.

По определению В. В. Виноградова, «сказ – это своеобразная литературно-художественная ориентация на устный монолог повествующего типа, это художественная имитация монологической речи» [1, с. 108]. То есть в сборнике «Малахитовая шкатулка» П. П. Бажов воссоздает устную речь простых русских людей во всем ее своеобразии и добивается максимального погружения читателя в историю. Этот эффект достигается и благодаря использованию множества персоналий, которые делают повествование более живым и показывают различные стороны человеческих взаимоотношений. Так, понимание иностранным читателем действительности, которую изобразил П. П. Бажов, напрямую зависит от точности перевода персоналий.

При переводе важно помнить, что личные имена способны образовывать дериваты. А. И. Рыбакин писал, что «дериваты объединяют все производные имена: сокращенные, ласкательные, уменьшительные и фамильярные... не поддающиеся четкой дифференциации» [Цит. по: 2, с. 43].

В английском существует тенденция к выделению одного из дериватов как общепринятого способа именования. Например, это прослеживается в привычке англичан и американцев называть людей сокращенной формой имени, а не полной: Mamie Eisenhower, Bobby Kennedy. Такие варианты имен часто закрепляются как основное наименование человека, которое используется в большинстве случаев. В русской же системе имен можно использовать как полное имя – Николай, так и несущие оценочный характер – Колька, Коленька.

В сказах П. П. Бажова встречается большое количество дериватов имен, например: Митя, Митюшка, Митяйко, Митюнька, Митрий, Митюха. Для того, чтобы не ввести иностранного читателя в заблуждение, переводчик передает эти дериваты транскрипцией одного из них (Mitya). Очень редко встречается транскрипция другого деривата (Mityunka). Так при переводе имен на английский язык теряется их эмоционально-оценочный смысл.

Еще одной важной особенностью являются отчества. В Европе отчества свойственны только русскому и нескольким славянским языкам, поэтому носителям английского языка сложно понять это явление. Чаще всего иностранцы воспринимают отчества как аналог среднего имени или как фамилию. Если в одном тексте персонажа зовут то по имени и отчеству, то по имени и фамилии, англоговорящий читатель может посчитать, что это два тезки с разными фамилиями. То же может случиться при чтении перевода сказов, в которых присутствует несколько вариаций отчества персонажа: Иванович – Ivanovich, Иваныч – Ivanych; Петрович – Petrovich, Петрош – Petrosh.

Прозвища также вызывают затруднения. Так как прозвище – это «неофициальное экспрессивно-образное или эмоционально-оценочное имя, употребляемое в дополнение к антропониму или вместо него» [3, с. 89], его точная передача необходима для целостного восприятия персонажа.

П. П. Бажов использует множество прозвищ, выражающих какие-либо черты характера персонажей, их внешность, отношение к ним окружаю-

щих и т. д. Так, прозвище Малоручко/Малоручек (Smallhand) П. П. Бажов объясняет тем, что после слов «руки, понимаешь, малы» персонаж «ручинами-то своими разводит», чем смешит людей, «вот Тимоху и прозвали Малоручком» [3, с. 322]. В данном случае читатель не примет прозвище, переданное калькированием, за какой-либо другой антропоним и поймет его значение.

Но есть и другой случай: Ванька Сочень – Vanka Sochen. В этимологическом словаре в определении слова «сочень» делается ссылка на слово «сок», одно из значений которого – «соглядатай, лазутчик» [4, с. 708]. Персонаж, носящий это имя, был «нюхалкой-наушником промеж старателей... и смышлял, где бы что выведать да конторским донести» [3, с. 114]. Эта фамилия-прозвище говорящая, но при переводе ее значение полностью теряется.

Таким образом, точная передача персоналий в литературе играет огромную роль в погружении читателя в происходящее, адекватном восприятии персонажей, особенностей их внешности и характера, взаимоотношений и т. д. Также от этого зависит понимание культуры и ценностей народа, чей быт описан в произведении. Проблема перевода персоналий остается актуальной, необходимо продолжать изучение этого вопроса.

Библиографические ссылки

1. Цит. по: *Печетова Н. Ю., Михайлова М. В.* Роль имени собственного в создании образа персонажа художественного произведения // Вестник СВФУ. 2015. Т. 12. № 1. С. 106–111.
2. Цит. по: *Ермолович Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001. 200 с.
3. *Бажов П. П.* Уральские сказы. М., 1987. 352 с.
4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1987. Т. 3. 861 с.